

Михаил Кочуков

На ветке

The book cover features a black and white line drawing of a house with a dormer window and a large window on the right. A tree branch with leaves extends from the bottom left towards the house. A small bird is perched on the branch on the left side. The background is filled with faint, sketchy lines representing clouds or foliage. A yellow rectangular box is centered on the upper half of the cover, containing the author's name and the title. A circular badge in the bottom right corner contains the age rating '12+'.

12+

Михаил Кочуков

На ветке

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кочуков М. М.

На ветке / М. М. Кочуков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Этот рассказ о стороннем наблюдателе, который изучает мир людей и старается понять причины их поступков. Читатель вместе с ним пролетит над всеми ситуациями, происшествиями и станет свидетелем взаимоотношений жителей небольшого городка.

Содержание

I	6
II	7
III	8
IV	9
V	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дорогие читатели, берущие в руки это графоманство, которое я осмеливаюсь назвать произведением. Перед тем, как вы начнёте читать, хотелось бы сказать спасибо моей жене, которая была со мной всегда, и моим рассуждающим друзьям. Без вас у меня ничего бы не вышло.

*Друзья мои!
На подвиг сей меня сподвигли вы.
От праздной думы отряхнув чело,
Вам посвящу своё дитё.*

I

Мой день обычно начинается с того, что я облетаю все мои излюбленные места в нашем небольшом городке, который находится в лесистой местности Р-ой области: пролетаю над двумя большими зданиями, там мне нравится смотреть на детей, как они задумчиво сидят за синими партами, как взрослая женщина что-то с жаром рассказывает и оглядывает все пространство поверх своих двух причудливых стекляшек. В этот момент я сижу на большой крепкой ветке дерева во дворе здания, она упирается своим концом почти в самое окно. После того, как прозвенит звонок, дети с шумом собираются, выбегают, играют, а я лечу в другое место. Там мне уже не приходится сидеть на ветке – люди для меня сделали хороший домик, в котором меня обычно ждут угощения. Я прилетаю с радостью в это место, вот только люди тут не такие как в здании с синими партами: они не бегают, не играют друг с другом, всё чаще ходят и лежат, а когда я подлетаю, к окну подходит милейшая старушоночка и смотрит на меня с улыбкою. Здание это большое и непонятное, где-то двухэтажное, а где-то – одноэтажное, цветом мрачное как пасмурное летнее утро, а вокруг здания растут яблони и вишни, вот на одной такой яблоньке и появился маленький домик для меня, в который я наведываюсь почти каждый день. Иногда меня никто не встречает, и тогда я вижу ту самую лежащую старушку, а рядом с ней что-то стоит и тянется ей прямо в руку. Глаза её закрыты, она медленно и спокойно дышит. Я понимаю, что в эти самые минуты она не подойдет к окну и не обратит на меня своих добрых глаз. Немного посидев, я лечу дальше, преодолевая теплые потоки воздуха, столь часто встречающиеся ранней осенью, ещё до появления дождей. Кружа над городским сквером (не удивляйтесь, что я так много знаю о людях, ведь я наблюдаю за ними всю жизнь), в котором есть небольшой, но красивый фонтан в виде обнимающихся журавлей и выбирая место для посадки, я спускаюсь немного попить и постоять под непрерывными каплями воды, чтобы почистить перья. Замечающие меня люди, проходя мимо, с добродушной улыбкой бросают на меня свой взгляд, некоторые сторонятся фонтана, боясь попасть под приятные капли воды. После своих дел я часто отправлялась к друзьям и проводила там остаток дня, но одним вечером, который не радовал нас безветренной и теплой погодой, я решила укрыться в спокойном месте города – между двухэтажными домами.

II

Это место я заметила давно и, к моему удивлению, вблизи оно оказалось ещё интереснее, чем свысока. Лучше места, чем дерево для меня не найти, а в этом дереве, кроме того, было небольшое дупло (никем не занятое), в котором я могла спрятаться от любой непогоды. Мой новый дом (я решила, что теперь жить я буду здесь) находился рядом с жилищем людей, что меня непременно радовало. Мои чувства разделяли не все соплеменники, многие из них говорили, что наблюдение за людьми «есть недостойной занятие праздной молодости, а нам, взрослым, нужно думать о делах поважнее, например, о семечках и кошках». Из дупла дерева открывался презанимательный вид на два человеческих окна так, что, посмотрев чуть правее, я видела, что происходит в одном окне, а смотря левее – что в другом. По вечерам в «дуплах» людей горел свет, как будто у них было свое солнце, только не такое яркое. Сам же дом был чуть выше дерева, на котором я расположилась, стены его были обшарпаны, цветом он был как спелый абрикос, но не внушал при взгляде столько радости, наверное, от того, что был очень стар. Чуть выше, видимо, никто не жил, по крайней мере, я никого там не увидела, окна были когда-то белыми, а сейчас краска с деревянных рам слезала, и показывался черно-серый цвет дерева. Крыша была серая и волнистая как некоторые листочки деревьев, посередине было два возвышения, из которых иногда шел дым как от пожара.

Вокруг человеческого жилище опоясывала изгородь (так они её называли), а внутри ограждения всё было поделено на равные части. В одной из них и стояло моё дерево. Я слышала, что люди называют эту часть города «спальным районом», наверное, это от того, что все дома похожи друг на друга, и люди приходят сюда вечером, а уходят поздно утром, когда я уже давно встала и почистила пёрышки.

В первый свой вечер на новом месте в одном из окон я заметила движение. Обращив на него свое внимание, я увидела человека. Это была невысокого роста женщина, у неё были довольно широкие плечи, кудрявые волосы, когда-то покрашенные в белый цвет, но уже с выцветшей краской, нос с горбинкой, большие глаза, а во рту у неё было два красивых камушка. Одета она была в старенький, потрёпанный халат с короткими рукавами. Она стояла около стола и что-то резала, держа в своих красивых, с длинными пальцами руках нож. Вид у неё был усталый. Рядом стояла большая кастрюля, в которой кипела вода. Похоже, это было то место, которое люди называют «кухней». Мне всегда было интересно всё человеческое, и то, что прежде чем съесть еду, они её режут, варят и жарят, в отличие от нас, разжигало моё любопытство ещё сильнее.

Я вылезла из своего дупла и, пройдясь по ветке, приблизилась к окну, чтобы лучше рассмотреть всё, что есть внутри. Вблизи эта комнатка оказалась совсем крохотной: пол был из широких красных досок, кое-где прикрытых узкой, длинной тканью, потолок был когда-то белым, но сейчас весь покрылся трещинами и жёлтыми пятнами, на стенах были железные ящики с какими-то цветными наклейками около ручек, часть стены над ящиками была светлее потолка, снизу же она была покрыта маленькими, кое-где отваливающимися квадратиками, и в образовавшихся щелях была видна чернота. В углу у них был собственный фонтан, только бил он почему-то не вверх, а вниз, прямо в белый железный таз, а под ним стояло чёрное ведро, и в нём плавало, что обычно неприятно для взгляда. В противоположном углу было то место, где люди, видимо, разводили костёр, он был спрятан внутри стены, я заметила его только по тлеющим углям. Стол, на котором резала маленькую картошку женщина, был приставлен к углу так, что за ним могли поместиться только два человека. В углу стола, около стены, лежал железный лист, на котором стояли четыре кирпича, на них располагалась какая-то чудная табуретка, на которой как раз и была кастрюля с кипящей водой.

III

Пока я всё рассматривала, женщина уже порезала картошку, морковку – всё это кинула в кастрюлю, а рядом приготовила маленькую железную баночку, на которой была изображена рыбка и кулёк с белыми зёрнами. Хозяйка села, взяла хлеб и отрезала от него немного, налила сверху чуть-чуть жёлтой жидкости и посыпала белым песком. Откусив кусочек, женщина подперла голову рукой и сидела так, как будто чего-то ждала. Я уже хотела возвращаться в своё дупло, как в этот момент на кухне показался мужчина. Быстро пройдя по кухне, он сел рядом с женщиной, взял её еду и, откусив большую часть, начал жевать.

Это был молодой мужчина, одетый почему-то только в тёмно-синие штаны. На вид он был худой, волосы короткие, на лице щетина, на теле были видны рёбра так, что могло показаться, что он чем-то болеет, хоть он и был здоров. Прожевав свой кусок, он посмотрел на женщину и с нетерпением ей сказал: «Ну, что? Когда будем есть?» Она со вздохом ответила, что сейчас сварится картошка и можно будет запускать в кастрюлю консервы и рис.

– Хорошо. Слышала, Серёга Н. в голодный обморок упал на заводе сегодня?

– Нет, – с интересом подняла голову женщина. – Видимо, это семейка совсем допилась до чёртиков, вчера всю ночь было слышно, как они ни то дрались, ни то ругались.

– Да, – продолжал спокойно рассказывать мужчина. – Когда приехал врач и осмотрел, сказал, что, по меньшей мере, 5 дней ничего не ел. А работа, сама понимаешь, тяжёлая.

– Да что там он, тут их дети бегают постоянно голодные и грязные, пока их родители валяются пьяные, – с жаром сказала женщина, встав, чтобы добавить рис в кастрюлю. – Открой консервы, – попросила она его.

Он молча полез в какой-то ящик, что-то достал и стал открывать банку. Передав открытые консервы женщине, он заметил, что она о чём-то задумалась, и тут же спросил:

– О чём думаешь?

Добавив содержимое банки в кастрюлю и размешав, она повернулась к мужчине и сказала:

– Слушай, а давай Олю и Вику позовём к нам, хоть супца горячего поедят, а то они, наверно, кроме чёрного хлеба, ничего не видят.

Какой-то маленький радостный огонёк зажёгся в её глазах.

Мужчина встал и громко проговорил:

– Вот ещё чего! У них свои родители есть! – казалось, что с каждым словом он раздражался всё больше. – Нам своих пацанов кормить нечем! Ещё не хватало вшей тут разводиться!

И он быстро покинул кухню.

Женщина села, оперев голову на ладони, и ещё недавно разгоравшийся в её глазах огонёк медленно затухал.

Я повернулась и залезла обратно в дупло, решив, что на сегодня я покончила со всеми своими делами.

IV

Утро встретило меня прохладным ветерком и лучами солнца, пробивающимися сквозь ещё не полностью опавшие листья дерева. Вылетев из дупла, я заметила, что дом ещё спал: в окнах никто не шевелился, сверху не было дыма, не доносилось ни одного звука. Я же отправилась по своим обычным делам.

Но прежде, чем посетить неусидчивых детей за синими партами, я решила залететь к своим и расспросить о том, что я вчера увидела в доме. После долгих расспросов один из старших мне сказал, что вчера я видела семью, что та хозяйка – это жена, а мужчина – муж, а «пацаны» – это, наверное, их дети. И ещё мне сказали, что людям так удобнее жить, для них самое страшное – это остаться одному, и они всегда находят себе пару и живут с ней, иногда даже если она им не нравится. Из всего услышанного я сделала вывод, что люди ещё интереснее, чем я думала.

Пока я об этом рассуждала, я долетела до здания с синими партами и обнаружила, что немного опоздала, и дети уже не сидят, а бегают и играют. Я стала наблюдать за тремя детьми, играющими в какую-то, непонятную мне игру. Два мальчика стояли в разных уголках комнаты и кидали друг другу сумку. Она иногда падала на грязный пол, и тогда её с радостным криком пинали. Третий же мальчик в слезах бегал между двумя и пытался поймать, видимо, свою, уже грязную, кое-где рваную сумку. Мне было не понятно, почему в этой игре двое ребят радуются, а третий – плачет.

Прозвенел звонок, и игра прекратилась. Плачущий мальчик подобрал свою сумку, поднял глаза и случайно увидел меня на ветке. Я пристально всматривалась в это миленькое маленькое личико: в глазах его отражались досада и злость. Его правая щека была грязная, волосы взъерошены, а губки плотно сжаты, он часто дышал, и лоб его был весь мокрый. Посмотрев на меня пару секунд, он немного успокоился, и, услышав за спиной голос входящей женщины, мимолетно улыбнулся и пошёл к своему месту. А я дальше отправилась в путь.

Пролетая над невысокими деревьями и смотря на поменявшие свой цвет в это время года листья, с зелёного на ярко-красный, я думала, что игра тому плачущему мальчику не понравилась, но мне было приятно, что он в конце всё-таки улыбнулся. Подлетев к своей яблоньке, я увидела, что меня ожидает целый пир: в домике, где я обычно ела, было много разных семечек, крошек хлеба, орешков, водичка и даже немного сухих фруктов. Я посмотрела в окно и увидела, что беловолосая старушонка стоит у окна. Она меня заметила и помахала рукой, а я с радостью начала клевать семечки. После этого мы ещё какое-то время переглядывались со старушкой. Её лицо сильно отличалось от лица того мальчика. Длинные белые волосы покрывали её голову. Лицо было вытянутое, а кожа была похожа на те сухие фрукты, которые были в моей кормушке. Глаза не горели как у того мальчика, а были как тлеющие угольки. А вот мимолетная улыбка мальчика и постоянная радость этой старушки были очень схожи, что мне очень нравилось, я редко вижу такие улыбки у людей. Казалось, что старушка может так стоять и смотреть на меня целый день. Но были и другие дела, поэтому я полетела дальше.

На улице в этот момент стояла удивительная погода, яркие листья готовящихся к зиме деревьев поднимались ещё теплым ветром с земли и кружились. Солнечные лучи для нас всегда приносят тепло, и когда оно ослабевает, мы летим туда, где они греют нас так, как раньше. Да, кто-то может заметить, что мы не очень можем приспособиваться, но зачем терпеть «плохое» когда можно заработать на хорошее, если оно тебе под силу, конечно, отвечу я вам. Многие из наших сородичей остаются зимовать лишь от того, что боятся лететь в неизвестность, в новое место. А кто-то вообще не умеет летать и несет людям яйца (жуткая участь).

Оказавшись в скором времени у своих, я узнала, что скоро мы улетаем зимовать в другой край, немного прикинув в уме, я поняла, что времени для наблюдения за той интересной

семьей мне как раз хватит. Днём я как обычно отправилась на хорошенький фонтан, который собирает около себя и людей, и много моих друзей, я заняла место, с которого была видна вся площадь. Вокруг фонтана были деревянные лавочки, и взрослые люди сидели на них, как мы сидим на ветках, а вблизи играли их дети.

Наблюдать за родителями и детьми для меня было особым удовольствием. Взгляд сразу зацепился за одну парочку: пухленькая мамочка сидела в тени дерева на лавочке и пила какую-то черную воду из бутылки, а маленький мальчик в синих штанишках и кофточке весело бегал вокруг неё. Вдруг мальчик решил изменить свой маршрут и побежал к фонтану, где было много других детей, с веселой улыбкой мальчишка бежал от матери, размахивая руками, а она в этот момент доставала из сумки булочку. Увидев, что её сын находится в небезопасности, она с яростным криком: «Вадиим!» – бросилась за ним, но крик мамы не остановил Вадима, и он, засмеявшись, побежал ещё быстрее, теперь уже от матери. Конечно, она настигла его в два счёта, схватила за руку, а другой рукой крепко ударила его ниже спины, ещё яростнее закричав над самым его ухом: «Никаких конфет дома и больше никаких прогулок! Когда научишься слушаться, тогда и будешь гулять как все нормальные дети!» Они подошли к лавочке, мать взяла сумку, и отправились от фонтана подальше. Мальчик был красный, глаза его были наполнены не слезами как обычно у других детей в таких случаях, а гневом, стыдом и безысходностью. «Маленький мальчик любит свою маму, – подумала я, – но как же, наверное, горько ощутить от близкого человека непонимание».

Начинался тёплый осенний вечер, но, как ни странно, именно в эти вечера погода могла внезапно, за несколько минут измениться, так произошло и сейчас. Сначала на небе появились две небольших тучки, а вслед за ними потемнело и всё небо, и начался маленький холодный дождь. Люди с фонтана разошлись незадолго до дождя. Я же засобиралась только после того, как первые капли упали на мою голову.

Подлетев к своему дуплу, я заметила, что в окнах мелькали три фигуры, две из которых маленькие. Желая познакомиться с остальными членами этой семьи, я осталась сидеть на ветке возле своего домика и наблюдать в окно, в котором заметила двух маленьких мальчиков. К счастью, на этом большом могучем дереве листья опали не полностью и дождик на меня почти не капал.

Тут я услышала голос: «Ну что, твоей сумкой сегодня опять играли? Смотри, какая грязная!», – это был высокий худощавый ребёнок со светлыми волосами и короткой стрижкой. Лицо его было вытянутое, нос довольно длинный и крючковатый, а между зубов виднелись тёмные дырочки, глаза были чёрные и устремлены на другого мальчика. Лицо его как будто выражало коварную снисходительность и, в то же время, неправдивое сочувствие и довольную улыбку. В руках у него была чёрная, пыльная, рваная сумка.

– Они сказали, что хотят поиграть со мной, – отвечал другой. В нем я сразу узнала сегодняшнего мальчонку из здания с синими партами. Он был на голову ниже первого, с большими зелёными глазами, такой же худой, с каким-то растрёпанным видом и с более тёмными волосами. Одет он был в коричневую футболку, явно большего размера, и в потрёпанные чёрные штанишки, а на ногах были чёрные носки с дыркой на большом пальце. Голос его был собранным, а выражение лица виноватым. У меня сложилось ощущение, что маленькому мальчику очень важно, что скажет другой, большой мальчик.

– И что, ты так им и поверил? А если кто-нибудь скажет «Дай ключи от квартиры», ты ему так и отдашь?

– Нет, это совсем другое. Они сказали, что мы по очереди будем играть своими сумками, а так как я первый раз играю в эту игру, моя сумка была вначале, но потом они стали сильно кидать её и пинать ногами, и сломали мне карандаш и линейку.

– Ха-ха, ну ты и лопух! Как же можно было в это поверить?!

– А знаешь что? А я на них не злюсь, – задумчиво ответил маленький.

– Как это не злишься? Они тебе все тетрадки помяли, а ты не злишься?! Почему это? – не поняв, переспросил старший сын.

– Не знаю, сначала злился, а потом решил, что не буду.

– Ха, ты что их простишь?! – воскликнул мальчик повыше. И тут же ударил маленького в плечо. – А меня теперь простишь?! – яростно и весело воскликнул он.

Маленький мальчик отшатнулся и скривил лицо от боли, и, краснея, он набросился на своего обидчика и стал бить его кулачками. А тот ехидно закричал: «Маааам! Скажи ему! Он опять ко мне лезет!»

И мальчики выбежали из комнаты. Я стала смотреть, что было внутри неё. Стены были в каких-то бумагах, пожелтевших от времени, и кое-где виднелась голая стена, на противоположной стороне от окна висел чёрный, с причудливыми узорами большой кусок чьей-то шкуры. Пол также был устлан коричневой шкурой, справа находился большой железный столб, который опоясывали верёвки, и на них висела одежда людей, наверное, внутри этого столба они и устраивали пожар, который согревал их. На другой стороне, у стены стояла большая чёрная и продолговатая громадина, почти под самый потолок, а в ней было множество человеческих замысловатых штуквин, которыми они постоянно пользовались. Посередине стоял большой и тёмный короб, похожий на толстое дерево, там люди хранили свою одежду, этот короб разделял помещение на две части, и на каждой из сторон стояла кровать, на одной стороне – большая, а на другой – в два раза меньше. Над маленькой кроватью виднелись детские рисунки. На окне стояли большие горшки с цветами.

Я повернулась и стала наблюдать за кухней. В это время там у стола стояла мама и наливала в две тарелки суп. Не оборачиваясь, она раздраженно бросила: «Ну, что там у вас снова случилось?»

Мальчик постарше тут же ехидно ответил: «Мелкий на меня набросился!»

Тут мать повернулась и обратилась к младшему: «Что я тебе говорила?! Старшего брата нужно слушаться!»

– Ну, мам! Он же не прав!

– Прав, не прав, а старших нужно уважать! – грозно проговорила мать. – Всё, хватит беситься, садитесь есть!

Мальчики послушно уселись за стол. Старший, торжествуя, взглянул на младшего, а мать стала мыть посуду.

– Мам, а ты слышала, что сегодня в школе случилось? – проговорил старший сын.

– Нет, мне же никто ничего не говорит, как я услышу!

– Да его сегодня снова обижали, ещё и сумку изорвали! – сказал мальчик с набитым ртом.

– Как?! – резко ответила мать, как будто кому-то задавая вопрос, но не ожидая ответа. Она даже прекратила на мгновение своё занятие. – Ты позволил мальчишкам смеяться над собой?!

Она вытерла руки о тряпку и ушла из комнаты. Возвратилась она с изорванной сумкой.

– Ну, вы только посмотрите на это! – всё более и более раздражалась она. – Ты же знаешь, что у нас нет денег, купить тебе новую сумку!

Мальчонка сидел и медленно ел суп из своей тарелки, взгляд его был задумчив, казалось, мальчика волнует какой-то важный вопрос.

– Мама, а знаешь, что он только что мне в комнате сказал? – коварно проговорил старший брат.

– Что? – с интересом проговорила мать.

Тут старший перестал есть и с весёлостью проговорил:

– Он сказал, что совсем не обижается на них и что он их прости!

Тут и младший перестал есть и вопросительно обратился к матери:

– Мам, я только сначала на них злился, когда я ещё с ними игрался, но потом я понял, что не хочу злиться на них. А вот он говорит, – показал он пальцем на старшего, – что мне нужно на них злиться и завтра же им отомстить. И как мне делать?

Мама подошла поближе к детям и с жаром начала рассказывать:

– Когда я училась в школе, со мной был один случай. Как-то раз на уроке физкультуры, когда вышел учитель, в спортзал зашли ребята из старших классов со спущенным мячом, они подходили ко всем девочкам и одевали им на голову этот спущенный мяч, и ребятам было очень весело. Когда очередь дошла до меня, я выхватила из рук этот мяч, – мама при этом активно жестикулировала, – и бросила его в самого главного, который больше всех болтал, и сказала ему, что только пусть попробует меня тронуть, что я возьму лыжную палку и дам им по башке! Тут главный испугался и сказал: «Ну её, эту чокнутую! Пошли, ребята!» И они ушли, – закончила свой рассказ мать. – И больше, – размахивая рукой с вытянутым пальцем, – меня никто не трогал! – обращалась она к младшему сыну.

– Значит, чтобы к тебе никто не лез, надо всегда быть злым? – задал вопрос маленький.

– Вот подрастёшь и сам всё поймёшь! – устало бросила мать. – А сейчас давайте доедайте и ложитесь спать, мне ещё вашего отца ждать!

Мальчики молча доели и пошли в комнату.

– Ну что? Теперь понял, почему ты не прав? – спросил старший.

– Нет, не понял, у меня не получается постоянно быть злым, – задумчиво ответил ему другой.

– Причём тут злость, дурик? Надо бить всех, кто бьёт тебя! Чтобы показать окружающим, чего ты стоишь! А теперь давай спать! Ты, похоже, ещё, правда, мал и глуп!

И в комнате погас свет.

Я осмотрелась и увидела, что во всём доме нет света, кроме окна той комнаты, в которой сидела женщина. Меня клонило в сон, но любопытство было сильнее, и я осталась наблюдать на ветке.

В скором времени на улице показался пошатывающийся мужчина, он приближался к дому. Женщина на кухне встрепенулась, услышав медленно открывающуюся входную дверь.

– Мы с мужиками посидели, – с порога начал разговор мужчина.

– А что ж за праздник у вас такой? – раздраженно проговорила женщина.

– Ну после зарплаты собрались и посидели, – как-то беспечно отвечал мужчина.

– Я надеюсь, ты не всю зарплату там просидел?!

– Нет, не всю! вот деньги! – и он вывалил бумажки на стол.

– Хорошо, – облегченно выдохнула женщина.

– А ты знаешь, что случилось с твоим сыном? – наливая в тарелку суп, проговорила она.

– Нет, а что случилось? – вопросительно посмотрел на неё муж.

– Его сегодня обидели пацаны в классе и изорвали его сумку!

– Ну и что, мальчики всегда дерутся, это нормально, – небрежно ответил отец. – Ну, он хоть дал кому-нибудь в глаз? – отламывая кусок хлеба, спросил мужчина.

– В том-то и дело, что никому не дал в глаз! – с досадой сказала мать.

– Он говорит, что он их простил и что на них совсем не злится. Ты представляешь!

– Хм, интересно... Ты ему пыталась объяснить, что не нужно прощать всяких козлов? – развязно обратился он к жене.

– Да конечно, я всё ему объяснила! Но он, кажется, думает, что я не права. Поговори с ним завтра, хорошо?

– Ладно, ладно, поговорю, – отмахнулся он от жены.

– Ну, всё, доедай. Я пошла спать, – устало проговорила женщина и вышла из кухни.

Быстро поев, мужчина положил тарелку в таз с фонтаном и выключил свет.

V

Утро было прохладным и пасмурным, выглянув из дупла, я решила поменять свой маршрут и понаблюдать за вчерашним интересным мальчиком. Почему он мне стал интересен? Возможно, от того, что в нём была жажда познания и желание разобраться во всем, и этим мы были похожи. Пока люди спали, я наведалась к фонтану и поела (люди любили нас там кормить, мы не всегда съедали всё, и еда оставалась), вернувшись я увидела в окне сидящих за столом мальчиков, они что-то пили из своих причудливых приспособлений (потом я узнала, что это называется «кружка»). Старший поставил кружку на стол и серьезно проговорил маленькому:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.